

И. И. ПОТЕХИН

СТАЛИНСКАЯ ТЕОРИЯ КОЛОНИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТРОПИЧЕСКОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКЕ *

С эпохой империализма начинается второй период развития национального вопроса. Передовые капиталистические державы захватывают колонии и превращаются в многонациональные, колониальные империи. Тем самым национальный вопрос перерос в вопрос колониальный или национально-колониальный, т. е. в вопрос об освобождении народов колоний и зависимых стран от империалистического порабощения. Если раньше национальный вопрос был вопросом внутригосударственным, то теперь он превратился в вопрос междугосударственный, мировой; национальный вопрос стал частью общего вопроса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата.

Оппортунистическое руководство и теоретики II Интернационала не хотели замечать это коренное изменение в развитии национального вопроса. Только Ленин и Сталин впервые вскрыли связь национального вопроса с вопросом о колониях, обосновали эту связь теоретически и положили ее в основу революционной деятельности пролетариата.

«Раньше национальный вопрос замыкался обычно тесным кругом вопросов, касающихся, главным образом, «культурных» национальностей. Ирландцы, венгры, поляки, финны, сербы и некоторые другие национальности Европы — таков тот круг неполноправных народов, судьбами которых интересовались деятели II Интернационала. Десятки и сотни миллионов азиатских и африканских народов, терпящих национальный гнет в самой грубой и жестокой форме, обычно оставались вне поля зрения. Белых и черных, «культурных» и «некультурных» не решались ставить на одну доску. ...Теперь эту двойственность и половинчатость в национальном вопросе нужно считать ликвидированной. Ленинизм вскрыл это вопиющее несоответствие, разрушил стену между белыми и черными, между европейцами и азиатами, между «культурными» и «некультурными» рабами империализма и связал, таким образом, национальный вопрос с вопросом о колониях. Тем самым национальный вопрос был превращен из вопроса частного и внутригосударственного в вопрос общий и международный, в мировой вопрос об освобождении угнетенных народов зависимых стран и колоний от ига империализма»¹.

Великий мастер материалистической диалектики, корифей науки И. В. Сталин разработал намеченную в основных чертах В. И. Лениным стройную и строго научную теорию колониальной революции.

Сталинская теория колониальной революции исходит из того, что решение колониального вопроса, освобождение угнетенных народов от колониального рабства невозможно без пролетарской революции и свержения империализма.

* Доклад, прочитанный на заседании Ученого совета Института этнографии АН СССР, посвященном 70-летию товарища И. В. Сталина.

¹ И. Сталин. Соч., т. 6, стр. 138—139.

В последние годы, после второй мировой войны, в кругах буржуазной интеллигенции колониальных стран получила широкое распространение «теория» возможности ликвидации колониальной системы без уничтожения капиталистического способа производства. Нигериец Оризу в книге «Без горечи» подвергает английскую колониальную политику острой критике, требует предоставления Нигерии независимости и вместе с тем высказывается за сохранение основ капитализма. Индиец Гошал в книге «Народ в колониях» критикует колониальную систему империализма в целом, требует ее немедленной ликвидации и считает такую ликвидацию возможной при сохранении капитализма в США, Англии и других странах.

Нетрудно видеть, что классовой основой «теории» Оризу и Гошала являются интересы национальной буржуазии колониальных стран. Она хотела бы получить независимость, т. е. возможность самостоятельного управления своей страной, и сохранить в неприкосновенности капиталистический способ производства, избежать каких-либо радикальных демократических преобразований. Теоретической основой этой точки зрения является каутскианское понимание империализма.

В качестве «классического» определения империализма Гошал приводит определение Дж. А. Гобсона, который, по оценке В. И. Ленина, стоял на точке зрения, по существу однородной с точкой зрения Каутского. Каутский же отрывал политику империализма от его экономики, допускал, что монополии в экономике совместимы с немонополистическим, ненасильственным, незахватническим образом действий в политике.

В. И. Ленин, И. В. Сталин, исходя из научной теории империализма, считают, что свержение капитализма и уничтожение колониальной системы являются двумя сторонами одной и той же задачи.

«История говорит, что единственный способ уничтожения национального неравенства, единственный способ установления режима братского сотрудничества трудящихся масс народов угнетенных и неугнетенных — это ликвидация капитализма и установление советского строя², — говорил И. В. Сталин на X съезде партии в 1921 г.

Прошедшие после этого почти три десятка лет явились блестящим подтверждением этого сталинского положения. В СССР вместе с ликвидацией капитализма и построением социалистического общества ликвидированы не только национальный гнет во всех его формах, но и фактическое неравенство наций, оставшееся советской власти в наследство от старого империалистического режима. В результате победы социализма в нашей многонациональной Советской стране каждая нация, большая и малая, чувствует себя в своем родном доме, никто ее не угнетает и не притесняет, и все нации вместе составляют единую дружную семью, занятую общим делом строительства коммунизма.

И, наоборот, в странах, остающихся еще в системе империализма, за эти тридцать лет национально-колониальный гнет ни на йоту не стал слабее, он стал еще более жестоким и нестерпимым. Империализм не может жить без порабощения и угнетения одних наций другими нациями, слабых сильными. Идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов чужда эксплуататорским классам.

Отсюда следует, учит товарищ Сталин, что «национальный и колониальный вопросы неотделимы от вопроса об освобождении от власти капитала», что «неполноправные нации и колонии не могут быть освобождены без низвержения власти капитала»³.

Борьба угнетенных народов колоний и зависимых стран сливается тем самым с борьбой пролетариата метрополий всех передовых капи-

² И. Сталин, Соч., т. 5, стр. 78.

³ Там же, стр. 56—57.

стран против империализма за диктатуру пролетариата, за освобождение. Но, с другой стороны, поскольку колонии являются объектом империализма, и пролетариат передовых капиталистических стран не может добиться прочной победы над империализмом без освобождения колоний.

Отсюда вытекает следующее важное положение ленинско-сталинской теории колониальной революции:

«Интересы пролетарского движения в развитых странах и национально-освободительного движения в колониях требуют соединения этих двух видов революционного движения в общий фронт против общего врага, против империализма»⁴.

Коммунистические партии метрополий, исходя из этой принципиальной установки, всегда оказывали и оказывают особенно сейчас, после второй мировой войны, всяческое содействие развитию национально-освободительного движения в колониях. Французская коммунистическая партия, например, оказала и продолжает оказывать антиимпериалистическому движению во французских колониях Африки большую и неоценимую помощь.

В наши дни национально-освободительное движение народов колоний является органической частью общего антиимпериалистического, демократического лагеря, возглавляемого Советским Союзом. Это прекрасно видно даже на примере отсталой Африки, не говоря уже о более развитых колониях и зависимых странах.

Профсоюзы Африки входят в Международную федерацию профсоюзов и посылают своих делегатов на ее конгрессы. Молодежные организации Африки входят во Всемирную федерацию демократической молодежи. Член Исполкома ВФДМ Гей Абулье — представитель африканской молодежи. В последнем фестивале студентов и демократической африканской молодежи в Будапеште участвовали представители организаций африканской молодежи. Демократические организации Африки принимали участие во Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже, представители Африки вошли в состав Постоянного комитета Конгресса. Вице-президент этого Комитета Габриель д'Арбусье, посетивший Москву в дни Всесоюзной конференции сторонников мира, является генеральным секретарем Демократического объединения Африки. Африканские женские организации входят во Всемирную демократическую федерацию женщин. Женщины Африки участвовали в качестве гостей на конференции стран Азии, состоявшейся недавно в освобожденном Китае.

«Ничто больше не сможет отделить африканский народ от демократического лагеря», — говорил представитель африканской молодежи на 2-м Конгрессе ВФДМ в Будапеште.

Следующим важнейшим положением сталинской теории колониальной революции является требование строго различать «между революцией в странах империалистических, в странах, угнетающих другие народы, и революцией в странах колониальных и зависимых, в странах, терпящих империалистический гнет других государств. Революция в империалистических странах — это одно, там буржуазия является угнетателем других народов, там она контрреволюционна на всех стадиях революции, там момент национальный, как момент освободительной борьбы, отсутствует. Революция в колониальных и зависимых странах — это нечто другое, там гнет империализма других государств является одним из факторов революции, там этот гнет не может не задевать также и национальную буржуазию, там национальная буржуазия на известной стадии и на известный срок может поддержать революционное движение своей страны против империализма, там национальный

⁴ И. Сталин, Соч., т. 6, стр. 145.

момент, как момент борьбы за освобождение, является фактором революции.

Не делать этого различия, не понимать этой разницы, отождествлять революцию в империалистических странах с революцией в странах колониальных,— это значит сойти с пути марксизма, с пути ленинизма, стать на путь сторонников II Интернационала»⁵.

Из этого положения вытекает крайне важный, принципиальный вывод об особом стратегическом этапе колониальной революции — этапе общенационального антиимпериалистического фронта, когда национальная буржуазия еще поддерживает революционное движение.

Это не значит, конечно, что на этом этапе нет противоречий между пролетариатом, широкими трудящимися массами, с одной стороны, и национальной буржуазией — с другой. Буржуазия поддерживает революционное движение народных масс только с целью воспользоваться плодами революции и захватить политическую власть для подавления и порабощения народных масс своей страны. Этот этап общенационального фронта возможен лишь там и тогда, где и когда пролетариат еще не выступает как самостоятельная и решающая сила, как антипод национальной буржуазии, где пролетариат еще не в состоянии возглавить борьбу непролетарских трудящихся масс.

Выступая перед студентами Коммунистического университета трудящихся Востока в 1925 г., товарищ Сталин указывал, что «с ростом революционного движения национальная буржуазия таких стран раскалывается на две части: на революционную (мелкая буржуазия) и соглашательскую (крупная буржуазия), из коих первая продолжает революционную борьбу, а вторая вступает в блок с империализмом». Он предупреждал, что крупная национальная буржуазия только на известной стадии и на известный срок может поддерживать революционное движение своей страны против империализма, что, «боясь революции больше, чем империализма, заботясь об интересах своего кошелька больше, чем об интересах своей собственной родины», она, в конце концов, заключит «блок с империализмом против рабочих и крестьян своей собственной страны»⁶.

Последующие события полностью подтвердили это предвидение товарища Сталина. Опыт китайской революции показал, что общенациональный фронт был возможен только на первом ее этапе, когда революция была направлена главным образом против иностранного империализма. Крупная национальная буржуазия пошла на сделку с империализмом, когда развернулось движение рабочих и крестьян, а революция приобрела характер аграрной революции.

Не только китайская буржуазия, но также крупная буржуазия Индии, Индонезии, Филиппин, Египта и ряда других колоний и зависимых стран уже изменила национальным интересам своих стран и перешла на сторону империализма.

Товарищ Сталин предупреждал, а прошедшая четверть века полностью подтвердила, что полная и окончательная победа колониальной революции возможна только при руководящей роли пролетариата. Мелкобуржуазные националистические организации и партии уже показали свою неспособность отстаивать дело национального освобождения. Они склонны к тому, чтобы ограничиваться конституционными реформами, завоеванием формального, буржуазного демократизма, который не обеспечивает и не может обеспечить полный отрыв от системы империализма, фактическую, а не формальную независимость. Только рабочий класс, возглавивший национальный фронт всех антиимпериалистических сил, способен вести последовательную борьбу за независи-

⁵ И. Сталин, Соч., т. 10, стр. 10—11.

⁶ Там же, т. 7, стр. 148.

мать и глубочайшие демократические преобразования, отвечающие интересам огромного большинства народа.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России послужила началом кризису колониальной системы империализма. Она показала новый, пролетарский метод разрешения национального вопроса, она вдохновила угнетенные народы колоний и зависимых стран, возбудила их, подняла к борьбе. Оценивая международное значение Октябрьской революции, товарищ Сталин указывал в статье «Международный характер Октябрьской революции»⁷:

«Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения пролетариата этих стран, эра его гегемонии в революции».

Такова в самых общих чертах теория колониальной революции, разработанная товарищем Сталиным. Для советского этнографа, изучающего народы колоний и зависимых стран, она является руководством к действию.

Советский этнограф не может изучать этнографию народов колоний в отрыве от национально-освободительного движения этих народов. Не может, во-первых, потому, что он считает долгом советского ученого всемерно содействовать своей исследовательской работой борьбе сил прогресса против сил империалистической реакции. Не может, во-вторых, потому, что расстановка классовых сил в национально-освободительном движении в отсталых колониях является единственным критерием правильного понимания сложных социальных процессов, происходящих внутри поработанного империализмом общества колониальных народов.

Глубокое проникновение в проблемы национально-освободительного движения таких отсталых стран, как Африка, например, невозможно без этнографического исследования. Здесь еще сохраняется в стадии разложения первобытно-общинный строй, здесь нет еще сформировавшихся эксплуататорских классов помещиков и капиталистов, здесь очень своеобразно формируется рабочий класс. И вместе с тем туземное общество уже не является монолитным, однородным, оно разделено на классовые, социальные прослойки, которые занимают свои особенные позиции в борьбе с империализмом.

Чтобы глубоко проникнуть в проблемы национально-освободительного движения, надо знать расстановку классовых сил в этом движении, а для этого надо ясно представлять себе экономическую природу и социально-политический облик всех классовых, социальных прослоек современного туземного общества. Это дело этнографа, поскольку речь идет о таких отсталых колониях, где еще сохраняется родоплеменной строй.

Что представляет собой вождь какого-нибудь современного африканского племени — кикуйю или масаев? Что представляет собой, например, Сепинари Кама, вождь племени бамангвато, или оманхене ашанти Офори Атта?

Это представитель народа, олицетворяющий так называемую самобытную демократию, — твердят нам без устали буржуазные этнографы. Такую характеристику вождей племени поддерживает и некоторая часть африканской интеллигенции, вышедшая из аристократической верхушки. На самом деле это — в большинстве случаев феодал или полуфеодал, собирающий ренту с крестьян и торгующий рабочей силой колониальных рабов, своих соплеменников. Правда, это не обычный, а довольно своеобразный феодал. Он ограничен в распоряжении землей племени, он находится в экономической и политической зависимости от империализма, от колониальных властей, он прикрывает свою феодальную сущ-

ность обветшалыми остатками родовой демократии, но все это не мешает ему эксплуатировать своих соплеменников путем более или менее типичных феодальных методов эксплуатации.

Не все вожди племени одинаковы, и не все они находятся в одинаковом положении. Надо различать вождя племени, земля которого экспроприрована колонизаторами, и вождя племени, земли которого еще не урезаны. Наряду с богатыми, влиятельными вождями племени, которые имеют не только богатые дома европейского типа или восточные гаремы, но и автомобили, имеется масса мелких, забитых колониальными властями вождей племени, которые по своему положению, по уровню и образу жизни мало отличаются от рядовой массы соплеменников. Этнографы-африканисты должны дать экономическую и социально-политическую характеристику различных групп этой аристократической верхушки африканского общества.

Не все вожди племени занимают одинаковые позиции и в борьбе с империализмом. Некоторая часть вождей племени идет еще вместе с народом против империализма, другая часть является надежной социальной опорой империализма в африканских колониях.

До первой мировой войны, до начала кризиса колониальной системы империализма, руководящая роль в народном антиимпериалистическом движении принадлежала аристократической верхушке африканского общества, вождям племени, разного рода эмирам и султанам. Африканский национальный конгресс в Южной Африке, Общество защиты прав аборигенов в Западной Африке и подобные им организации в других частях континента, возглавляя народные движения, всячески сдерживали их, стараясь удержать их в рамках колониальной законности. Первой резолюцией, принятой Африканским национальным конгрессом, например, была резолюция, в которой Конгресс отмежевался от забастовавших рабочих и осуждал это «нарушение» колониального порядка.

После первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции в России на первое место начинают постепенно выдвигаться молодая национальная буржуазия и национальная интеллигенция. Создаются такие организации, как демократическая партия Нигерии, младосенегальцы, младодагомейцы и др. Одновременно с этим в Южной Африке создается коммунистическая партия, открывающая эру гегемонии пролетариата в национально-освободительном движении.

В период между двумя войнами в африканских странах произошли большие перемены. Значительно вырос рабочий класс в связи с развитием горной, а в некоторых странах (Южно-Африканский Союз) и обрабатывающей промышленности, средств сообщения и плантационного хозяйства. Увеличилось местное население городов и промышленных районов как организующих центров национально-освободительного движения. Национальная буржуазия, хотя она и сейчас остается малочисленной и экономически слабой, вышла на арену самостоятельного политического действия. Значительно выросла национальная интеллигенция, появилась демократическая пресса, окрепло национальное самосознание народов.

До первой мировой войны английские, и в еще большей степени французские и германские, колониальные власти не считались или мало считались с традиционными институтами туземного общества. Они сохраняли власть некоторых местных владык, как, например, мусульманских эмиров и султанов в Нигерии, кабаки в Буганде, верховного вождя Баротселенда и др., превратив их в своих марионеток, а их «государство» в вспомогательный аппарат колониальной администрации. Но они не обращали внимания на необходимость сохранения старой родоплеменной организации и всей своей политикой разрушали ее. Они превратили вождей племени в «мальчиков на побегушках» при европейских

чиновниках, не считались с традиционными принципами власти вождей и старшин. Миссионеры в меру своих сил трудились над истреблением «язычества», полигамии и пр., подрывались устои старой родоплеменной организации.

Начавшийся кризис колониальной системы вскрыл всю опасность этой политики для империализма. Колониальные власти меняют курс: они переходят к политике сохранения родоплеменной организации, восстановления и консервации ее, укрепления традиционной власти вождей племен, как своей социальной опоры. Вожди племен попрежнему остаются исполнителями воли колониальных чиновников, но им стараются создать теперь авторитет и положение в обществе, им платят жалованье, проявляют по отношению к ним внешний респект и т. д. и т. п. Принимаются меры к охране общинного землевладения как основной экономической базы вождей племен.

Но колониальные власти добились своей политикой обратного тому, на что рассчитывали. Законсервировать родоплеменную организацию, характерную для первобытно-общинного строя, нельзя в условиях капитализма. Земельные экспроприации и массовые перемещения людей, переселение в города и рост промышленного пролетариата, рост товарного хозяйства и имущественного неравенства в родовой общине — все это несовместимо с существованием старых институтов первобытно-общинного строя. Родовая и особенно племенная организация все больше превращается в пустую оболочку, не соответствующую новому содержанию. Все буржуазные исследователи отмечают, как массовое явление, стремление освободиться от родоплеменных уз, традиций и правил. Разрушаются племенная замкнутость и ограниченность. На крупных плантациях, на дорожном строительстве, в городах и промышленных центрах собираются, живут и работают люди разных племен. В процессе совместной жизни падают племенные различия и племенная отчужденность, исчезают диалектические различия в языке и вырабатывается общий для всех язык, создается новая культура. Создаются классовые и национальные организации, не знающие племенного деления: профсоюзы, организации национальной интеллигенции, спортивные и др. Совместная борьба с предпринимателями и колониальной администрацией вырабатывает понимание общности интересов, поглощающих интересы своего рода и племени. Племенная общность умирает, ее место заступает национальная общность. И вместе с тем политика опоры колониальных властей на аристократическую верхушку туземного общества, на вождей племен подорвала их влияние на народные массы. Вожди племен, выполняя административные функции, все чаще вынуждены опираться на колониальную полицию, противопоставляя себя рядовой массе членов племен как чуждую ей и стоящую над ней враждебную силу.

В период между первой и второй мировыми войнами аристократическая верхушка туземного общества все больше отходила от освободительного движения и сближалась с империализмом. После второй мировой войны эта аристократическая верхушка стала тормозить освободительное движение и в ряде колоний выступает вместе с колониальными властями против собственного народа. В Нигерии она уже дважды отклонила предложение Национального совета о совместной борьбе против антидемократической конституции 1946 г. На Золотом Берегу верховные вожди племен отклонили предложение Объединенной национальной конвенции об организации движения за обуздание европейских спекулянтов и снижение цен, а когда это движение приняло характер массовых волнений, они отправили английскому королю телеграмму с изъявлением своей покорности и преданности ему.

Но теперь влияние аристократической верхушки на народные массы уже подорвано. Повсеместно нарастает недовольство народных масс

предательской политикой вождей племен и всей аристократической верхушки. В ряде мест это недовольство вылилось уже в открытые выступления народных масс против своих феодальных владык. В Сьерра Леоне в 1948 г. произошло восстание против верховного вождя в области Бо, английские власти направили на спасение своей марионетки войска. В том же 1948 г. народ Эгбаленда (Нигерия) изгнал своего короля; английские власти не решились на вооруженное вмешательство, а попытка примирить народ с его королем ни к чему не привела. Народ Буганды уже дважды — в 1945 и 1949 гг. — поднимался на открытую борьбу против своего кабаки.

Колониальные власти встревожены упадком престижа и влияния вождей племен в народе. По существу это означает крах политики косвенного управления. На страницах колониальных журналов идет сейчас оживленная дискуссия по вопросу об укреплении власти вождей племен. Эта изоляция аристократической верхушки от народа является величайшим фактором развития национально-освободительного движения в Африке.

Руководящая роль в национально-освободительном движении большинства колоний Тропической и Южной Африки принадлежит сейчас национальной буржуазии и национальной интеллигенции.

Вопрос о национальной буржуазии в Африке является менее всего разработанным и более всего спорным. Несколько лет назад спорили о том, есть ли вообще национальная буржуазия в колониях Тропической и Южной Африки. Теперь этого спора уже нет. Теперь все признают, что национальная буржуазия существует, но экономический и социальный-политический облик этой буржуазии остается неясным.

Дело в том, что промышленной национальной буржуазии нет: империалисты не допускают развития обрабатывающей промышленности, а горная промышленность монополизирована крупными европейскими и американскими компаниями. Внешняя и даже внутренняя торговля в основной ее массе также захвачена монополиями. Каналы накопления капитала для национальной буржуазии крайне ограничены. Но национальная буржуазия существует и растет. Наиболее многочисленную группу буржуазии составляют компрადоры, торгующие от имени и по поручению иностранных фирм. Наряду с компрадорами мы встречаем владельцев крупных хлопковых плантаций, плантаций какао, кофе, владельцев доходных домов, разного рода мастерских и т. п. Среди этой группы эксплуататоров мы встречаем вождей племен и выходцев из рядовой крестьянской массы. Мы знаем пока лишь отдельные примеры, вопрос в целом остается неизученным.

Из каких слоев населения растет национальная буржуазия? Каковы каналы накопления капитала? Какие специфические формы эксплуатации трудящихся масс она применяет? Каково ее место в обществе? Все эти вопросы ждут своего разрешения, и разрешение их в значительной степени связано с проблемой разложения родовой общины. При полном отсутствии статистических материалов о классовой дифференциации населения только тщательный этнографический анализ может дать ответы на эти вопросы, только этнограф, с его специфическим методом исследования, может разобраться в сложном лабиринте современных социальных отношений в африканском обществе.

В борьбе против империалистического порабощения интересы буржуазии совпадают с интересами всего народа. Но вместе с тем она не может не учитывать противоречия своих узко классовых интересов интересам трудящихся масс. Нвафор Оризу, например, призывает к борьбе за независимость и демократизацию Нигерии, но здесь же выступает против всеобщего избирательного права. Он критикует взгляды той части интеллигенции, которая утверждает, что в демократической Нигерии не будет между людьми различия по богатству и

... что «голосование есть право каждого, что каждый имеет право на любую должность». Редактор газеты «Спектейтор действа» (Северный берег) Бенджамин Фута Офей защищает точку зрения колониальных властей, что народ еще якобы не подготовлен к осуществлению избирательного права. Антикоммунистическая истерия колониальной прессы и колониальных властей в Африке, принявшая сейчас огромный размах, имеет своей целью запугать местную буржуазию и отвлечь ее от единого национального фронта. Двойственное положение национальной буржуазии колоний начинает сказываться и в Африке: возглавляя демократические силы, она старается удержать движение в рамках колониальной законности. Позицию национальной буржуазии в борьбе против колониального режима можно отчетливо видеть на примере Золотого Берега и Нигерии, где национальная буржуазия развита больше, чем где-либо еще в Тропической и Южной Африке.

В Нигерии самой массовой и влиятельной организацией является «Национальный совет Нигерии и Камеруна». Национальный совет был создан в конце войны как организация единого национального фронта, объединяющая все другие национальные и рабочие организации. Во главе Совета стоит местная интеллигенция, группирующаяся вокруг Ннанди Азикиве. Это очень интересная и вместе с тем довольно крупная фигура. Он родился в 1904 г. в аристократической семье; его отец служил чиновником колониальной администрации в ряде городов Нигерии. В 1924 г. Азикиве уехал учиться в США, где прожил 10 лет и окончил университет Линкольна. Вернувшись в Нигерию, основал издательство под названием «Зик пресс», которое возглавляет и поныне. Его перу принадлежит ряд книг, одну из которых «Возрождающаяся Африка» в Нигерии называют «библией западноафриканской молодежи». Он создал свою философскую систему, которую называют «универсальной философией» и которая является по существу колониальным изданием реакционной американской философии прагматизма. Азикиве пользуется большим влиянием, его называют африканским Ганди.

Основным содержанием движения, возглавляемого Национальным советом, является борьба за пересмотр конституции Законодательного совета. Законодательный совет при губернаторе колонии никакой законодательной властью по существу не обладает, так как все его решения подлежат утверждению губернатора. Учреждением этого Совета английские власти имели в виду создать видимость самоуправления, надежную маскировку империалистического господства, приблизить к себе аристократическую верхушку туземного общества.

После второй мировой войны лейбористское правительство Англии, «выполняя» данное во время войны обещание предоставить Нигерии демократическое самоуправление, ввело в 1946 г. новую конституцию.

По этой конституции половина членов Совета состоит из европейцев — колониальных чиновников и бизнесменов, другая половина состоит из представителей местного населения. Из них только четыре члена избираются населением городов Лагос и Калабар на основе избирательного права, ограниченного высоким имущественным цензом. Остальные — 21 член — выбираются путем очень сложной многоступенчатой системы аристократической верхушкой из своих рядов.

Новая конституция вызвала возмущение демократической части населения Нигерии. Четверка представителей от городов Лагос и Калабар, возглавляемая Ннанди Азикиве, отказалась участвовать в первой сессии Законодательного совета и обратилась с соответствующим предложением к представителям аристократической верхушки, но последние отклонили предложение о бойкоте. Тогда Национальный совет Нигерии обратился с призывом к народу. Волна митингов и демонстраций прокатилась по всей стране. В Лондон была направлена делегация, которая от имени тридцати миллионов нигерийцев потребовала отмены конституции и

введения подлинного демократического самоуправления, но, как и следовало ожидать, получила категорический отказ. Отчеты делегации о переговорах с английским правительством вызвали новый подъем народного движения.

Град репрессий был обрушен на демократические организации. Началась кампания клеветы против Азикиве и его последователей. Чтобы обезглавить нарастающее движение, английские власти пустили в ход испытанный прием рабовладельцев — «Разделяй и властвуй». Наиболее активной силой движения являются народы йоруба и ибо, насчитывающие по 4 млн. человек каждый. Азикиве принадлежит к народу ибо. Английские агенты среди йоруба выдвинули провокационный лозунг: «народу йоруба угрожает опасность политического порабощения народом ибо». Это походило на вора, который, убегая от преследователей, кричит: «держи вора!»

Английским агентам удалось расколоть йоруба. Появились две организации: «Общество сынов великого короля Одудува» во главе с феодальной верхушкой, противопоставляющей себя Национальному совету, и демократическая организация — «Федеральный союз йоруба», поддерживающий Национальный совет. Но английским агентам не удалось ослабить национальное, демократическое движение.

Английское правительство вынуждено прибегать к новым маневрам: оно создало комитет для разработки новой конституции и ввело в его состав все руководство Национального совета. Создание этого комитета является само по себе крайне показательным фактом. Если через три года после введения конституции пришлось создать комитет для разработки новой конституции, то это свидетельствует о серьезной напряженности политической обстановки в Нигерии.

Включая руководство Национального совета в состав комитета, английские власти имели целью оторвать его от народного движения и заставить его заниматься под руководством английских колониальных чиновников бесплодными дискуссиями в комитете. Группа Азикиве не пошла в эту конституционную ловушку, но и не отказалась от ограничения целей движения конституционной реформой. Группа Азикиве разработала свой проект конституции, который предусматривает расширение демократического самоуправления Нигерии, но в рамках британской империи, при сохранении английского господства. В связи с расстрелом бастующих горняков Энугу в декабре 1949 г. Азикиве заявил: «Я сторонник только мирных методов получения независимости для Нигерии». Идеология и политика группы Азикиве — это идеология и политика мелкобуржуазного национал-реформизма.

На Золотом Берегу в 1947 г. была создана организация единого национального фронта «Объединенная конвенция Золотого Берега». Президентом Конвенции стал 70-летний купец, экспортер какао и леса. Джордж Альфред Грант, а вице-президентом — доктор Данква, брат верховного вождя Офори Атта, автор ряда книг, журналист, редактор ряда газет, член Законодательного совета. Конвенция выдвинула требование независимости Золотого Берега «в возможно кратчайший срок».

Англия «даровала» Золотому Берегу новую конституцию, вынужденную конституцию Нигерии. Объединенная конвенция приняла решение бойкотировать Законодательный совет, избранный по новой конституции. Для этой цели было создано совещание с верховными вождями племен, но последние отказались поддержать предложение Конвенции.

В начале 1948 г. Конвенция организовала массовое движение за обуздание европейских спекулянтов и за снижение цен. Основное ядро движения составили демобилизованные солдаты. Движение охватило города Аккра, Кумаси, Акюз и другие. Повсюду проходили демонстрации и митинги (на одном из митингов в Аккра присутствовало 9000 че-

листки, распространялись листовки, в ряде мест народ разгромил европейские магазины. Были выставлены требования: помощь демобилизованным, освобождение политических заключенных, снижение цен. Разразилась мирная демонстрация, направлявшаяся к дворцу губернатора, в результате которой, даже по официальным данным, было убито 26 и ранено 242 человека, вызвал бурное возмущение по всей колонии. Для восстановления «порядка» были вызваны войска из Нигерии.

Чтобы ослабить нарастающее движение, английские власти решили отвлечь внимание Конвенции в сторону конституционных реформ. Ей было поручено образовать комитет для выработки новой конституции. Маневр удался. Комитет создан, в него вошли руководители Конвенции, испугавшиеся массового народного движения не меньше английских империалистов. Руководители Конвенции пошли явно на сближение с английскими властями. Данква опубликовал памфлет «Дружба и Империя», в котором пресмыкается перед английским империализмом, утверждая, что Англия изменила свое отношение к колониям и что поэтому прежний лозунг Конвенции — «независимость в кратчайший срок» — должен быть сдан в архив. Английский колониальный журнал «Вест Африка» рекомендует распространять этот памфлет на Золотом Берегу «как можно шире». В конституционном комитете Данква отстаивает интересы вождей племен против интересов народа. «Он верит в демократию, но в демократию, руководимую вождями племен», — так резюмирует английская империалистическая пресса взгляды Данква на демократию. В результате такой эволюции руководства Конвенции вправо Конвенция раскололась; выделилась Народная партия, возглавляемая бывшим секретарем Конвенции Кваме Нкрума. Народная партия опирается на поддержку профессиональных союзов рабочих, по ее инициативе на Золотом Берегу создана массовая организация демократической молодежи, присоединившаяся к ВФДМ. Рабочий класс Нигерии и Золотого Берега еще не вышел на арену самостоятельного политического действия, но пример этих двух колоний еще раз показывает, что единственной силой, способной поднять и повести народ на борьбу за независимость, является рабочий класс.

Рабочий класс Африки уже довольно многочисленен; за последние годы он быстро растет, но еще молод и еще не накопил опыта политической борьбы. Империалистические державы проводят такую политику, которая задерживает формирование постоянных кадров рабочих в городах и промышленных центрах. Абсолютное большинство африканцев, работающих в горной промышленности и на плантациях, состоит из отходников, крестьян, работающих по временному контракту. Крайне низкая заработная плата, отсутствие на копейки жилищ для семейных рабочих и полицейские ограничения въезда женщин в города и рабочие поселки лишают отходника возможности стать постоянным рабочим, жителем города. Миллионы людей ведут «кочевой» образ жизни: лишенный средств существования, понуждаемый колониальными властями крестьянин уходит на заработки в копи, работает год-полтора, возвращается на несколько месяцев к своей семье в деревню и затем снова подписывает контракт. Однако, вопреки этой империалистической политике, в городах и промышленных центрах уже существует постоянный костяк рабочего класса, организующий и спланивающий вокруг себя переменную часть — отходников.

Профессиональные союзы рабочих появились в Африке после первой мировой войны, но они были крайне немногочисленными и слабыми. Колониальные власти лишь после второй мировой войны, и то не везде, были вынуждены признать существование профсоюзов и разрешить их организацию. После второй мировой войны рабочие африканских колоний при активной помощи Всемирной федерации профессиональных союзов создали массовое профсоюзное движение. Сейчас нет ни одной

сколько-либо значительной колонии, где бы не было профессиональных организаций рабочего класса. В ряде колоний созданы профсоюзные центры, входящие во Всемирную федерацию профсоюзов. В английских владениях сила профсоюзного движения ослабляется предательской деятельностью агентов английского конгресса тред-юнионов.

В Южно-Африканском Союзе профсоюзное движение является наиболее старым (на африканском континенте) и наиболее организованным, но оно до сих пор продолжает оставаться расколотым по расовому признаку. Реформистские лидеры профсоюзов европейских рабочих до сих пор отказываются принимать в свои профсоюзы местных рабочих. Местные рабочие с помощью коммунистической партии Южной Африки создали свои профсоюзы и свой профсоюзный центр. В последние годы среди европейских рабочих Южной Африки началось движение за создание единых профсоюзов, но расовый барьер в рабочем движении еще не разрушен.

В других английских колониях профсоюзы испытывают сильное влияние английского конгресса тред-юнионов: в колониях имеются лейбористские советники профдвижения, местные лидеры профсоюзов обучаются в Лондоне, где им прививают отвратительные традиции тред-юнионизма. «Путь к тому, чтобы избежать появления африканских поллитов, заключается в том, чтобы приветствовать появление африканских бевингов», — так интерпретировал лейбористскую политику в африканском рабочем движении орган английских империалистов «Африкен Уорлд». Что касается английских профсоюзных советников в Африке, то министр колоний Крич Джонс, выступая в палате общин, призвал английских и американских предпринимателей в Африке не бояться их деятельности, так как, по его словам, «профсоюзные советники стоят совершенно вне политики... Они выполняют свою работу беспристрастно к общему удовлетворению как нанимателей, так и рабочих». Что означает на деле это лейбористское «беспристрастие», показывают цифры колониальных прибылей английских компаний.

Под руководством таких советников профсоюзы создаются не по производственному, а по цеховому признаку, что ведет к распылению сил рабочего класса. Например, Конгресс тред-юнионов Нигерии в 1946 г. объединял 59 союзов с общим числом членов в 42 000, что в среднем на один союз дает около 700 членов. Аналогичное положение на Золотом Берегу, в Гамбии и Сьерра Леоне. На Золотом Берегу в начале 1949 г. наряду с союзом горняков, насчитывающим 15 000 членов, было 9 союзов, объединявших менее чем по 50 человек. Английские советники стараются удерживать профсоюзы от участия в демократическом движении, стараются ограничить их деятельность борьбой за экономические требования.

В послевоенные годы африканское рабочее движение проходит суровую школу борьбы. Подгоняемые американскими экспансионистами и нарастающим экономическим кризисом, английские, французские и бельгийские империалисты ведут широкое наступление на жизненные интересы африканских рабочих. Стоимость жизни неуклонно поднимается вверх, а заработная плата «замораживается» на прежнем андешском уровне. Забастовки, часто вопреки указаниям профсоюзных советников, являются сейчас обычным явлением. Свирепый полицейский террор все в состоянии остановить борьбу, которая ведется буквально за кусок хлеба; он заставляет борющихся лишь сплачиваться и укреплять свои организации.

Степень участия рабочего класса в демократическом, антиимпериалистическом движении в разных колониях дает, естественно, очень пеструю картину. В ряде колоний, и особенно там, где имеются коммунистические партии, рабочий класс идет в первых рядах национально-освободительного движения, поднимая и вовлекая в борьбу все угнетенные мас-

сы. В других колониях рабочий класс еще не оформился как самостоятельная и руководящая сила движения, но повсюду он показывает примеры сплоченности и организованности, всюду растет его организующая, ведущая роль. Яркий пример организующей роли рабочего класса показывает народное движение в Буганде.

Буганда — одно из наиболее старых государств Африки; основание его относят к XII столетию. В середине XIX в. Буганда представляла собой высоко организованное, сильное и цветущее государство с высокой культурой. Английские колонизаторы уничтожили его самостоятельность и превратили его в одну из пяти провинций протектората Уганды. Население Буганды представляет собой сложившуюся национальность — баганда, народ свободолюбивый и гордый своей богатой событиями историей. Численность баганда определяется в один миллион человек; европейское население в Буганде немногочисленно, значительный процент населения составляют арабы и индийцы.

До английской колонизации Буганда не знала еще частной собственности на землю; вся земля считалась собственностью главы государства — кабаки, крестьяне пользовались ею на правах общинного землевладения. Английские колонизаторы создали там крупное феодальное землевладение, разделив всю землю между аристократической верхушкой баганда, превратив ее в свою социальную опору. В настоящее время 230 семейств владеют тремя четвертями всей земли. Во главе Буганды стоит крупнейший помещик, обученный в Кембридже и коронованный на царство английским губернатором — кабака Мтеза II. При нем есть правительство из трех министров и совет — люкико, состоящий из феодальной знати. Реальная власть принадлежит английскому губернатору и его резидентам; кабака и все органы его власти являются по существу вспомогательным аппаратом английского губернатора протектората Уганда.

Крестьяне баганда были лишены земли и превратились в арендаторов, полностью зависимых от своих помещиков и подвергающихся чудовищной эксплуатации. Они платят ренту деньгами и продуктами, работают на полях помещиков, отбывают разного рода трудовые повинности в пользу кабаки, его наместников и английской колониальной администрации. Крайняя бедность отмечается всеми беспристрастными наблюдателями. Даже официальные английские отчеты признают, что около четверти населения страдает от серьезных болезней вследствие недостаточного потребления витаминов.

Буганда превращена в английскую хлопковую базу; экспорт хлопка составляет три четверти всего экспорта. Крупные хлопковые плантации принадлежат главным образом местным помещикам. На них, кроме крестьян, отработывающих за арендованный клочок земли, занято значительное число постоянных и сезонных рабочих. На хлопкоочистительных заводах и на других предприятиях по первичной обработке сельскохозяйственного сырья, на железной дороге и на автомобильном транспорте, в портах оз. Виктория работают сотни тысяч наемных рабочих. В Буганде уже сложился многочисленный рабочий класс, который является застрельщиком и руководителем борьбы народных масс.

Экономическое положение баганда после войны резко ухудшилось. Все послевоенные годы отмечаются большим недородом хлопка, который является основным источником денежных доходов крестьян баганда. Монополистические компании снижают закупочные цены на хлопок и безудержно вздувают цены на импортные товары, а колониальная администрация завинчивает налоговой пресс. Широко развернувшееся военное строительство сопровождается ростом принудительного труда. Несколько тысяч баганда было мобилизовано на строительство военной базы в Кении, проводится мобилизация на строительство железной дороги в Судан, на строительство гидростанции на р. Нил и т. д.

Баганда не желают больше мириться со своим рабским положением и ведут напряженную, упорную борьбу с английскими империалистами и их агентурой из местных помещиков. Одна забастовка следует за другой. Колониальные власти свирепо расправляются с забастовщиками (расстрел рабочих на бэконной фабрике и т. п.), но подавить стремление измученного народа к свободе не могут.

Рабочие Буганды выдвигают экономические и политические требования, отвечающие интересам всего народа, поэтому забастовки находят горячую поддержку в массе народа и часто выливаются в общенародные движения. Знаменательные события имели место в 1945 г. Забастовка, начатая на одном из предприятий, превратилась во всеобщую, к рабочим присоединились крестьяне, по всей стране проходили совместные демонстрации рабочих и крестьян. Были выдвинуты следующие требования: изменение состава люкико в сторону его демократизации, отставка министра финансов, повышение заработной платы, повышение цен на хлопок. В народе распространялась прокламация под названием «Буганда — наша мать». Прокламация предупреждала народ, что его ожидают еще худшие времена, если он не поднимется на борьбу за свои права, что это новое «несчастье будет принесено нам нашими соотечественниками, у которых продажное сердце и которые поступают, как предатели».

Народное движение было потоплено в крови, но оно было настолько грозным, что колониальные власти сочли нужным пойти на уступки; в частности, в состав люкико было разрешено избрать несколько народных представителей.

С новой силой развернулось движение против английского империализма и его туземной агентуры в апреле 1949 г. Инициаторами движения снова выступили рабочие. Всеобщая забастовка рабочих была поддержана крестьянами. Были выдвинуты требования, отвечающие интересам всего народа: выборность местных органов власти, расширение представительства народа в люкико, отмена контроля над продажей крестьянской продукции, помогающего монополиям грабить крестьянство. Кабака выступил с призывом к спокойствию, но поднявшийся на борьбу народ прошел мимо призыва этой английской марионетки. Губернатор Уганды для подавления движения вызвал войска из Кении, на улицах Кампалы (столица Буганды) были построены баррикады. Расправа с народом была самая свирепая. В «Дейли Уоркер» через некоторое время было доставлено поступившее из Буганды нелегально письмо с трагической подписью «Еще оставшиеся в живых».

Наиболее организованное и устойчивое демократическое движение создано после войны при активной помощи со стороны коммунистической партии Франции во французских колониях Африки. Замечательной особенностью этого движения является, в частности, то, что оно объединяет демократические силы всех 11 французских колоний Западной и Экваториальной Африки.

В 1946 г. здесь была создана мощная народная организация «Демократическое объединение Африки», насчитывавшее в своих рядах к началу 1950 г. более 2 миллионов членов. Это — широко разветвленная организация с единым руководящим центром. Все члены платят членские взносы и имеют на руках членские билеты. Первичной ячейкой организации является городская или деревенская подсекция, объединяющая членов по месту их жительства; секция объединяет все организации одной колонии. Координационный комитет объединяет и направляет деятельность 11 французских колоний. При секциях созданы рабочие, крестьянские и женские комитеты. Объединение издает четыре газеты, широко распространяемые по всем французским колониям.

В январе 1949 г. состоялся, вопреки запрещению колониальных властей, второй съезд Объединения в гор. Абиджане. Присутствовало около

700 депутатов, а на открытие съезда собралось больше 40 000 человек — рабочие, крестьяне, интеллигенция, женщины и молодежь. Дуду Гей, вице-председатель Объединения и генеральный секретарь Демократического союза Сенегала так описывает состав съезда:

Эти депутаты не были новичками в борьбе. На одежде многих из них еще видна пыль дорог, по которым они только что прошли. Представители района оз. Чад проделали 3000 км, чтобы явиться на съезд, пешком, на грузовиках, на самолетах, словом, это была настоящая Одиссея. Представителям Убанги-Шари пришлось преодолеть сопротивление враждебно настроенной администрации. Представители Камеруна сели на старое судно, доставившее их в Табу (примерно в 600 км от Абиджана). Представителям Гвинеи, преследуемым полицией, пришлось тайно погрузиться на судно. Делегаты Верхней Вольты только что вышли из тюрьмы, куда их привели нелегальное положение и произвол. Обросшие, похудевшие, запыленные, они даже не успели повидаться со своими семьями». Среди ораторов, поднимавшихся на трибуну съезда, были и женщины: Анни Вольберг — портниха из Порто Ново, Фади Майга из Бобо и другие. Фади Майга призывала к борьбе за раскрепощение женщин. Обращаясь к мужчинам, она говорила: «Я убедительно прошу вас снять с головы и ног ваших жен те покрывала и цепи, которые они носят по традиции».

В резолюции съезда делегаты приветствовали мощный подъем демократических сил во всем мире и выражали уверенность в их окончательной победе над силами империализма. Съезд послал приветственную телеграмму Французской коммунистической партии и принял решение вступить в союз с нею. В заключение съезда делегаты торжественно отметили ленинские дни. Орган Французской коммунистической партии «Юманите» в номере от 17 января 1949 г. писал о Демократическом объединении Африки: «миллионы жителей Африки идут за ним, борясь против колониальной политики и империализма и, следовательно, борясь за мир».

Пример Демократического объединения Африки показывает, какие широкие возможности имеются в колониях Южной и Тропической Африки для образования общенационального единого фронта, руководимого пролетариатом и объединяющего все слои общества, готовые бороться с империализмом и его прислужниками.

В английском доминионе — Южно-Африканском Союзе — национально-освободительное движение имеет длинную и богатую событийную историю. Еще в 1912 г. здесь был создан Африканский национальный конгресс. Вначале это была организация вождей племен, еще не спешивших с империализмом; в процессе сложной эволюции Конгресс превратился в основную национал-реформистскую организацию. В 1921 г. была основана коммунистическая партия.

Основным содержанием антиимпериалистического движения в Южной Африке в послевоенные годы является борьба против расовой дискриминации, за предоставление местному населению политических прав, равных с правами европейской части населения. Англо-бурские империалисты создали в Южно-Африканском Союзе расистские джунгли: местное население поставлено фактически вне закона, рабовладельческий принцип «Разделяй и властвуй» доведен здесь до его логического конца: европейское население противопоставляется всему неевропейскому населению, банту противопоставляются мулатам («цветным») и индийцам, басуто противопоставляются зулусам, зулусы — бечуанам и т. д. «Трагедия в том, — говорит один из героев романа южноафриканского писателя Питера Абрахамса «Тропюю грома», учитель зулус Мако, — что у нас всякий прежде всего кафр или цветной, или араб, или еврей, или англичанин, или китаец, или грек. Никто не смеет быть прежде всего человеком».

Борьба против расовой дискриминации всегда поэтому стояла в центре внимания демократических сил и коммунистической партии прежде всего. С приходом к власти фашистской партии Малана положение неевропейского населения стало совершенно невыносимым. Маланисты пришли к власти под лозунгом «указать черному его место». Правительство Малана ликвидирует последние жалкие остатки человеческих прав, которые еще оставались у местного населения, а заодно под шумок антигуземной и антикоммунистической истерии урезывает и демократические права трудящейся части европейского населения.

Приведу лишь три примера, характеризующие обстановку в современном Южно-Африканском Союзе.

В августе 1946 г. забастовало 50 000 африканских горняков, требовавших повышения заработной платы. Полиция расстреляла митинг забастовщиков — 4 рабочих были убиты, 41 — тяжело ранено и 405 — легко ранены. Правительство (тогда у власти стоял еще Сметс) обвинило коммунистическую партию в нарушении «Закона о мятежных собраниях» и отдало под суд все руководство партии.

Местному рабочему в Южной Африке платят, как известно, во много раз меньше, чем европейскому рабочему, если даже он выполняет одинаковую работу. Это, так сказать, скидка на черный цвет кожи. В сентябре 1949 г. муниципальные власти Йоганнесбурга повысили тариф на пользование городским транспортом, но только для африканцев. Здесь сделали накидку на черный цвет кожи. Демократические организации организовали демонстрацию протеста против этого нового вида расовой дискриминации. Полиция расстреляла демонстрацию.

На европейских фермах ощущается недостаток рабочей силы. Полиция арестовывает африканцев за нарушение какого-либо из бесчисленных запрещений, сажает в тюрьму и отдает их, так сказать, «на прокат» фермерам. Недавно в Восточном Трансваале «Компания фермеров Лесли по обеспечению рабочей силой» построила тюрьму на 300 заключенных африканцев, которые будут использованы на сельскохозяйственных работах. Уставом компании предусмотрена даже такая сугубо коммерческая деталь: члены компании будут обеспечиваться рабочей силой заключенных в соответствии с количеством акций каждого акционера. На открытие тюрьмы приехал министр юстиции Сварт, поздравивший фермеров с основанием «образцовой тюрьмы».

Коммунистическая партия в тяжелых условиях полицейского произвола ведет настойчивую работу по сплочению и укреплению единого демократического лагеря, объединяющего все прогрессивные элементы независимо от цвета кожи, мобилизует широкие народные массы на борьбу с фашистским правительством Малана.

Борьба против колониального рабства охватывает все африканские колонии. Антиимпериалистическое движение угнетенных народов Тропической и Южной Африки выходит на широкую дорогу своего развития, оно ширится, растет и крепнет.

Великая социалистическая держава — Союз Советских Социалистических Республик, — знаменосец прогресса и цивилизации, служит и для африканских народов вдохновляющим примером.

«Раньше «принято было» думать, что мир разделен ~~ископа~~ на низшие и высшие расы, на черных и белых, из коих первые неспособны к цивилизации и обречены быть объектом эксплуатации, а вторые являются единственными носителями цивилизации, призванными эксплуатировать первых.

Теперь эту легенду нужно считать разбитой и отброшенной. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле, что освобожденные неевропейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперед действительно передовую культуру

и действительно передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы ~~африканского континента~~⁵.

Горьким, железным занавесом отгородили колонизаторы свои африканские колонии от остального мира. Всякий правдивый рассказ о страхе социализма рассматривается как «потрясение основ» и сурово преследуется. Но крупницы волнующей правды доходят разными каналами до порабощенного народа. Африканцы уже многое знают о Советском Союзе.

Эсланд Робсон, супруга известного американского борца за мир и демократию Поля Робсона, в компании с сыном совершила поездку по Африке. В своей книге об этом путешествии она рассказывает, что где бы она ни была, с кем бы из простых людей она ни говорила, все и всюду заводили с ней разговор о Советском Союзе. «Единственный обнадеживающий маяк на горизонте», — так определила она свои впечатления от этих разговоров. Она много рассказывала о Советском Союзе, о сталинской национальной политике, о братской помощи русского народа отсталым ранее народам, и эти рассказы производили на ее слушателей потрясающее впечатление.

Ее просили рассказывать и рассказывать об этой чудесной стране, не знающей ни расовой дискриминации, ни эксплуатации человека человеком. «Они хотели знать все об этой стране, которая так заботится о своих «детях», — пишет Э. Робсон.

Простые люди Африки знают товарища Сталина и знают его как вождя, учителя и друга всех угнетенных и эксплуатируемых. Габриель д'Арбусье, генеральный секретарь Демократического объединения Африки, опубликовал в связи с 70-летием товарища Сталина статью под названием «Освободитель угнетенных». Он пишет о мечте простого африканца видеть Африку такой же цветущей и счастливой, как Советский Союз. «И сейчас, когда мы торжественно отмечаем 70-летие товарища Сталина, эта мечта особенно ярко освещает нашу борьбу за мир и демократию на бескрайних просторах Африки».

«Мы считаем, — пишет он, — делом высокой чести неуклонно следовать по тому пути, который начертал для порабощенных народов, борющихся за свою свободу, великий вождь советских людей, гениальный полководец армии мира.

Многих лет жизни и здоровья Иосифу Сталину!»